



Даниель Симаченко

Душевные записи

Даниель Симаченко

Душевные записи

<https://litres.ru/74069381>

SelfPub; 2026

Аннотация

В этой книге собраны стихотворения, в которых оживают самые тонкие оттенки человеческих чувств: трепет первой любви, восторг открытий и тихая грусть раздумий, радость мгновений и глубина вечных вопросов. Поэтические строки ведут читателя через пейзажи души — от светлых аллей надежды до сумрачных троп сомнений. Каждое стихотворение — словно мгновенный снимок настроения, запечатлённый в ритме и рифме. Книга станет верным спутником тем, кто умеет слышать музыку слов и видеть мир глазами поэта.

Содержание

Предисловие.	4
«Пусть иногда бываю резок»	6
«Кавказ»	8
«Внутри меня так тихо»	10
«Настанет день»	13
«Когда-нибудь»	15
«Подкумок»	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Душевные записи

Предисловие.

Дорогой читатель, спасибо, что открыл эту книгу. Возможно, ты ищешь в стихах утешения, вдохновения или просто минутной передышки от суеты. А может быть, тебе интересно заглянуть в чужой внутренний мир и сравнить его со своим.

Стихи рождаются не из желания понравиться, а из необходимости быть услышанным. Эта книга — мой тихий разговор с тобой, в котором нет громких манифестов, но есть то, что отзывается внутри: воспоминания, сомнения, надежды, мгновения, которые хотелось удержать. Здесь собраны строки, написанные в разные годы и в разных состояниях: когда сердце сжималось от боли и когда оно пело от счастья.

Я не стремился выстроить безупречную композицию — скорее хотел сохранить живую интонацию, ту самую, что звучит не для всех, а для тех, кто умеет слышать между строк. И я не обещаю, что все строки будут тебе близки — и это нормально. Поэзия говорит на разных языках, и каждый слышит в ней своё.

Пусть эти стихи станут для тебя не просто текстом на странице, а пространством, где можно остановиться, перевести дыхание и почувствовать: ты не одинок в своих переживаниях.

ях. Пусть они найдут свой путь к твоему сердцу.

«Пусть иногда бываю резок»

Пусть иногда бываю резок, груб —
Себе я этот грех простить не в силах.
Но знаю: нет на свете слаще губ
И глаз твоих, единственных и милых.

Скучаю так, что замерзает кровь,
Когда не рядом ты, моя вселенная.
Без глаз твоих мне мир суров и нов,
И тишина пугает сокровенная.

Когда внутри сквозит холодный мрак,
И от бессилия душа кричит в неволе,
Лишь ты одна — мой свет, мой главный знак,
Единственный целитель этой боли.

Ты мой причал. Мой самый прочный щит.
Моя опора в шторме многолетнем.
Твой тихий смех меня во мне растит,
Я за улыбку эту стану пеплом.

Впервые в жизни мне безумно страшно
Тебя терять. И страшно умирать...

Всё, что казалось важным, — так неважно,
Когда могу тебя я обнимать.

Ради тебя сверну любые горы,
Ради тебя весь мир смогу сломать!
Ты — мой рассвет, ты — все ночные споры,
С тобой я заново учился засыпать.

Любовь — великий, сокровенный дар,
От мысли «ты моя» — вскипает кровь.
В груди горит спасительный пожар,
И я сдаюсь ему без лишних слов.
Зачем мне кто-то? В мире нет родней
Твоих небесных, самых чистых глаз.
Любимая, испей до капли с ней —
Всю эту жизнь, что соткана для нас.

Пей без остатка, пей безумно, жадно,
Пока хрусталь в руках не истомлен,
Пока весь мир молчит во тьме прохладной,
Пей эту жизнь... пока я так влюблен.

«Кавказ»

Что меня тянет в родные края?
Раньше казалось: уеду — спасусь.
Думал, ломает мне крылья земля,
Только с годами рассеялась грусть.

Время прошло, и я понял без слов:
Нету дорожке и ближе земли,
Чем Пятигорск в дымке синих холмов,
Где мы когда-то упрямо росли.

Он не так прост, этот город-рассказ,
Сердце Кавказа и крепость души.
Там, у Машука, целебный запас,
И у Провала прохлада в тиши.

Пышным ковром расцветает Цветник,
Свежим дыханьем спасают ключи.
К этим истокам я сердцем приник,
Здесь у согревшего солнца лучи.

Милый Кавказ мой из сказочных снов,
Где у людей так масштабны мечты...

Больше не нужно мне призрачных слов,
Самый родной на земле — это ты!

«Внутри меня так тихо»

Внутри меня так тихо и спокойно,
Гармония разлилась по душе.
Всё то, что ранило, теперь совсем не больно,
И жизнь понятна стала мне уже.

Мне хочется беречь в ладонях утро,
Забывать обиды, глупые раздоры,
И вглядываться трепетно и мудро
В её глаза — величественные горы!

Среди неоновомго, ветреного шика
Мне стали не нужны чужие лица.
Все эти Маши, Светы или Вики —
Лишь павшая в толпе чужой страница.

Я жадно пью секунд ушедших воду,
Ловлю её улыбку и приметы.
Я разделил с ней тишину, свободу
И осознал, что кончились все беды...

Я в глубине души — поэт, романтик,
Но хулиган во мне сидит порой!

Жизнь шелестела, как забытый фантик,
Но за куплетом зазвучал припев живой.

Пусть он звучит! И весь тот ложный блеск,
Что так манил меня куда-то слепо,
Исчезнет, как волны далёкой всплеск,
Оставив мирный закат на пол-неба.

Я шёл сквозь мглу, меня ломало время,
Меняло кожу, закаляло сталь.
Но сброшено ошибок бывших бремя,
И прожитого мне совсем не жаль.

Я стал мужчиной — сильным и надёжным,
И жизнь пошла дорогою прямой.
А может, просто стало всё возможным,
Когда судьба столкнула нас с тобой?

Я не хожу давно по кабакам,
Там за столами прячутся глупцы.
Они не верят собственным рукам
И носят шрамы, глупые бойцы.

Они зажаты в каменной стене,
Не ищут выход, веря в свой тупик.
А я нашёл покой в твоём огне,

И бесконечно дорог этот миг.

«Настанет день»

Жизнь так слепа и порой горделива —
Нагло крадёт она самых родных,
А для кого эта совесть плешива —
Тех оставляет в племени живых.

«Тут выживает только сильный», —
Твердили люди нам в бреду.
Но почему же мир бессильный
Обрек добрейших на беду?

В земном краю так много боли,
К которой нужно привыкать:
К тому, что сердце раскололи,
И тех осколков не связать.

Давно хотел взглянуть я смело
В глаза судьбе, в глаза концу,
Но смерть, что мимо пролетела,
Не внемлет скромному гонцу.
А мне ведь есть что с ней обсудить —
Спросить за тех, кого забрали,
И счёт суровый предъявить

За всё, что на земле растеряли.

Но час придёт, настанет время, брат,

И мы шагнём к небесным тем вратам.

Пусть говорят, что путь наш — прямо в ад,

Мы обретём свой первозданный сад!

«Когда-нибудь»

Я верю: обо мне когда-нибудь
Напишут повесть в тишине.
Так напишут, что забьётся грудь,
Как в час с любимой наедине.

Расскажут то, как мыслил я,
О чём грустил, кого любил,
С кем разделял хмельной бокал,
И с кем в разлуке волком выл.

Упомянут не только яркий свет,
Но и безумств шальные дни,
И тёмных дум глубокий след,
И грех, что прятал я в тени.

«Подкумок»

Где высь Скалистого хребта хранит седые тайны,
Где ветры вечные поют над крутизной вершин,
Родился чистый ручеек, как замысел случайный,
У гордых склонов и снегов горы Гум-Баши.

Там, в Карачаево-Черкесии, в туманной колыбели,
Начало взял Подкумок мой — властитель быстрых вод.
Его укачивали там кавказские метели,
И провожал в далекий путь лазурный небосвод.

Я в эту реку всей душой, до трепета влюблен!
Мне дорог каждый поворот и каменистый плес,
И шепот ив, что клонятся к волне со всех сторон,
И стройный, строгий силуэт задумчивых берез.

Смотри, как мчится он вперед — своенравный, гордый,
Типичный сын седых высот, стремительный поток!
Он точит камни на пути своей водою твердой,
И каждый всплеск его речей — величия урок.

Но укрощает буйный нрав кавказский наш кудесник,
Когда приносит свежесть вод в прохладу городов.

Он для курортов КМВ — незаменимый вестник,
Целитель тела и души, понятный без стихов.

Кисловодск встречает первым ласковой прохладой,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.